

ГЛАВА 7

НАЧАЛО ГЕРМАНИЗАЦИИ ИМПЕРИИ

Германские племена, занимавшие земли вдоль всей северной границы империи, по рекам Рей и Дунай, впервые начали нарушать ее рубежи еще во времена правления императора Марка Аврелия. Он вел Маркоманскую войну в 170 году, но и после заключения мира различные германские племена продолжали провоцировать мелкие стычки. Император Константин первым из римских императоров начал набирать на военную службу в имперскую армию германских солдат. В течение следующих полутора веков численность германских наемников в римской армии росла, так что в конце концов римским офицерам, чтобы быть понятыми, пришлось отдавать команды на германском языке.

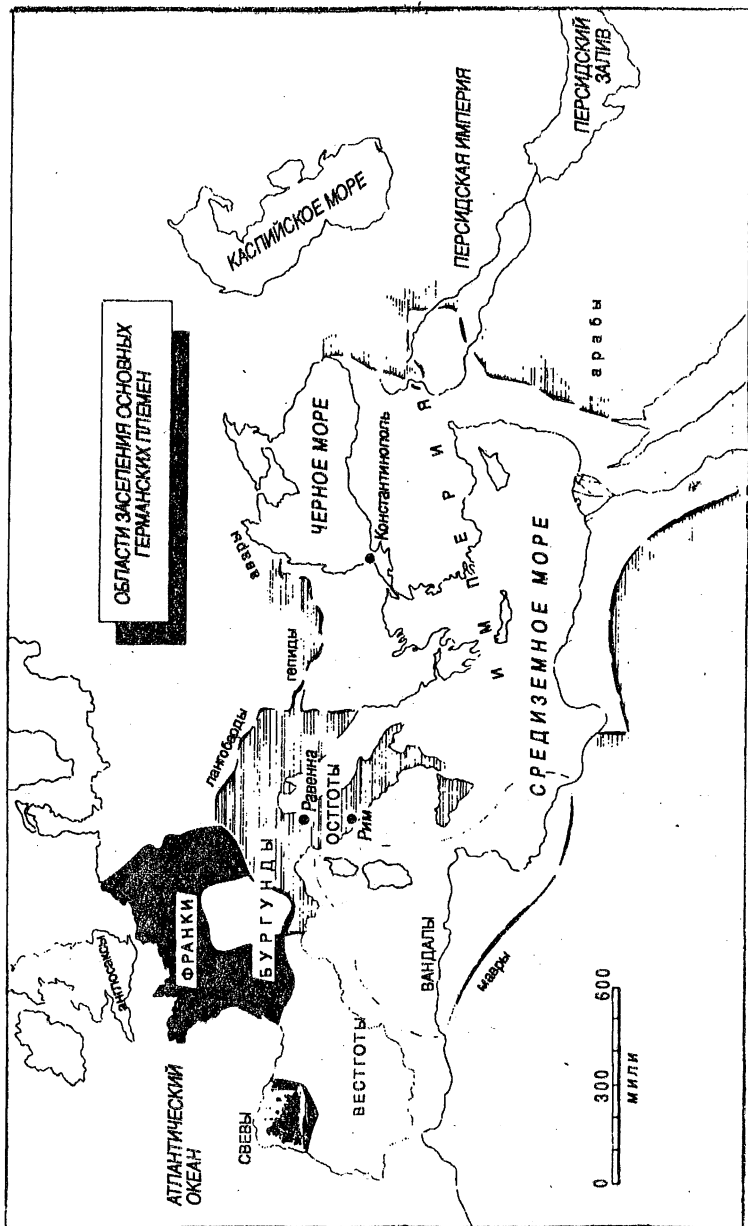
Если не считать не особо серьезных стычек на северных границах, первым действительно опасным противником для империи стали готские племена. В четвертом веке готы занимали большие территории в восточной Европе, к северо-западу от Черного моря, по обеим берегам реки Днестр. Племена, жившие к западу Днестра, получили название вестготов, а к востоку — остготов. Но они представляли собой абсолютно разные племена. Первыми, на полтора века раньше своих восточных сородичей, границы империи начали беспокоить вестготы.

Благодаря самоотверженной деятельности Ульфилы (311—383) ко времени нападения на империю готы уже обратились в христианство. Хотя Ульфила происходил от цивилизованных предков, родился он среди готов. В 340 году он был в Константинополе с официальным посольством. Там Ульфила обратился в христианство; он стал последователем Ария. В 341 году он был возведен в сан епископа на Соборе в Антиохии,

после чего послан опять к готам. Его служение было успешным, хотя и не всегда все проходило гладко; однако со временем арианское христианство стало занимать ведущее положение не только среди вестготов, но и среди остготов. Через них это направление христианства проникло и в некоторые другие племена. В результате большинство германских племен ворвались на территорию империи не как варвары-язычники, но как христиане — сторонники Ария. Некоторые из этих племен были непреклонными последователями Ария, из-за чего во многих районах империи, захваченных готами, начали возникать определенные трудности. С самого начала евангелизации готов Ульфилла разработал для их языка письменность. После этого он перевел на готский язык Св.Писание. Правда, ему пришлось убрать из Ветхого Завета две Книги Царств (3-ю и 4-ю), так как он чувствовал, что готы и так слишком воинственны, и их не надо укреплять в агрессивности чтением библейских рассказов о битвах и кровопролитиях.

В середине IV века в восточную Европу вторглись гунны, дикое азиатское племя, изгоняя все племена, стоявшие у них на пути; затем они начали бороться со своими соседями. Вестготам пришлось уйти в Римскую империю, на территорию современной Румынии. Они требовали разрешения войти на территорию империи в качестве *foederati* (конфедераты, союзники), а не как граждане; император Валент дал такое разрешение в 372 году. Многие из этих племен стали служить в армии, защищая границы империи по Дунаю. К сожалению, римское правительство не всегда честно выполняло свои обещания; кроме того, местная бюрократия постоянно притесняла вестготов. Трения усиливались, пока в 376 году вестготы не взбунтовались. Император Валент с отборными частями своей армии отправился усмирять восставших; но вестготам удалось разбить императорскую армию, сам император погиб. Новым императором на востоке стал Феодосий, который после подавления восстания жестоко расправился с готами и восстановил мир в регионе.

Но со смертью Феодосия в 395 году все изменилось. В 391 году он объединил всю империю под своей непосредственной властью. Перед смертью четыре года спустя Феодосий завещал империю двум своим сыновьям, в результате чего она была снова разделена. В предыдущие века империя разъединялась при Диоклетиане, Константине и Валентине. Но каждый раз следующий правитель восстанавливал единство. После разделения в 395 году империя уже никогда больше не смогла объединиться. Были слабые попытки при Юстиниане, о которых мы вкратце расскажем. Но все они так и остались попытками. После 395 года восточная и западная части империи пошли разными



путями. Большая часть того, что происходило в течение тысячелетия после этого события, обуславливается как раз этим разьединением.

Сыновья Феодосия (Гонорий на западе и Аркадий на востоке) не обладали такими способностями управлять, как их отец. Аркадий допустил продолжение репрессий по отношению к вестготам. Результат был вполне предсказуем: в 398 году под предводительством своего короля Алариха вестготы снова вышли на авансцену римской политики. Они захватили часть Греции, затем повернули на запад, пройдя берегом Адриатического моря по территории современной Югославии, и были уже готовы войти в северную Италию. Эта земля была под юрисдикцией западной империи. Чтобы остановить вторжение германцев на территорию Италии, западные руководители начали спешно стягивать в этот регион армии из различных отдаленных частей империи, в частности, с берегов Рейна и из Британии. Но все усилия были напрасны. К 409 году вестготы вошли в центральную Италию и готовились захватить Рим. На следующий год они вернулись и взяли город. Дальше их дорога пролегла на юг Италии; но там в 411 году умер Аларих. Под предводительством нового вождя, Атаулфа, вестготы повернули на север, оставили Италию и вошли в южную Галлию. В конце концов они переселились в Испанию и там осели. Из-за того что они придерживались арианских, а не ортодоксальных позиций в христианстве, между ними и местными церковными лидерами возникли серьезные разногласия. Примирение с позициями католиков заняло еще полтора века; на третьем Соборе в Толедо в 589 году король Рикард отказался от арианства.

Важно отметить, что именно на этом соборе была официально оформлена развившаяся на западе традиция "filioque". Как мы уже указывали, восточные богословские понятия о Святом Духе заключались в принятии Святого Духа от Отца "через Сына", в то время как западные богословы понимали Дух как исходящий от Отца "и Сына" — "filioque". Таким образом, восточные теории подразумевали некоторую подчиненность, в то время как западные богословы ставили Сына в более чем равное положение с Отцом. Примечательно, что эта идея была канонически оформлена в то же самое время и в том же самом месте, где группа христиан отказалась от арианства — ведь арианство в еще большей степени подчиняло Сына Отцу. Это было вызвано необходимостью богословской последовательности — отказаться от арианства и в то же время настоять на "filioque". Этот их шаг подтолкнул остальных западных богословов следовать в том же направлении, поэтому в течение нескольких веков "filioque"

было на Западе господствующей теорией, истинным христианством¹.

Взятие Рима вестготами нанесло серьезный удар по престижу города и империи в целом. Впервые со времен Ганнибала вражеские армии стояли у ворот Рима. Это произошло в 409 году, 625 лет спустя. Рим не знал капитуляции уже 790 лет. Это поражение явилось настоящим шоком, от которого античный мир так никогда и не смог оправиться. Многие задавались вопросом "Почему?", и они, как всегда, пришли к выводу, что причиной всего послужил гнев богов на то, что слишком много в империи стало христиан. Те, кто по-прежнему придерживался языческих религий, заявляли: если бы Рим остался верен старым богам, то подобное никогда бы не произошло.

Этот кризис подтолкнул Августина написать его, возможно, самую знаменитую книгу "О граде Божием"². Он трудился над ней пятнадцать лет, начав писать в 412 году, а закончив только за три года до своей смерти. В этом труде Августин провозглашал: своим величием Рим обязан не старым богам, а только лишь Божию предопределению. Рим — земной город, а следовательно, и он может ослабеть. Он утверждал, что падение Рима не является аргументом в споре против христианства; наоборот, это окончательное доказательство в его пользу — ведь все проходит, а христианство остается. Даже такой "вечный город" как Рим может попасть в руки завоевателей, но город Бога — никогда. И он заканчивал: Римская империя — град земной, в то время как вселенская христианская церковь — град Божий. Эта важная работа обеспечила христианское объяснение всем трудностям и невзгодам, которые в то время переживала Римская империя. Кроме того, его книга давала людям надежду и вселяла в них оптимизм в том, что Бог по-прежнему всем правит, все держит под своим контролем и, осуществляя Свою волю, направляет человеческие дела.

Немного раньше, когда римляне снимали свои войска с Рейна для защиты северной Италии, произошло еще одно серьезное вторжение в империю. Войска, оставшиеся на рейнской границе, были слишком малочисленны, чтобы надежно защищать эти рубежи империи. В 406 году в Галлию вторглись племена вандалов и смогли продвинуться вглубь империи, до Пиренеев. Войдя в Испанию в 411 году, они без особого труда сумели быстро захватить весь полуостров; именно в это время умирал в южной Италии Аларих, предводитель вестготов. Когда вестготы возвратились в свои земли, они увидели, что в Испании уже господствовали вандалы, поэтому им пришлось расселиться в южной Галлии. При короле Гейзерихе (428—477) вандалы

переправились через Гибралтар (429) и начали завоевание северной Африки. Это позволило вестготам вернуться в Испанию, в то время, как вандалы расселились по всему африканскому побережью до Карфагена. Когда Августин умирал в Гиппоне в 430 году, вандалы уже осадили город. Карфаген пал в 439 году; благодаря обладанию этим важным морским портом они практически стали хозяевами всего западного Средиземноморья. Вандалы напали на Балеарские острова, Сардинию, Корсику, Сицилию, южную Италию и в 455 году захватили Рим, разграбив его гораздо более жестоко, чем это сделали до них вестготы.

Вандалы были также арианами. В отличие от вестготов, которые не были фанатичны, вандалы являлись яркими поклонниками этого учения. (Это служит показателем их общего поведения; вот почему в нашем лексиконе мы используем слово "вандал".) Они считали себя истинными христианами, настоящими "католиками", а людей в Константинополе и в Риме — ложными. Сторонники ортодоксальной церкви во время репрессий всегда обращались за помощью в Рим; это позволило вандалам обвинить их в неблагоденности. Вандалы закрыли множество католических церквей, изгнали епископов и старались не допустить назначения новых. С падением Карфагена в 439 году его епископ был низложен, и эта должность оставалась вакантной в течение 24 лет. В наступлении на католиков вандалам помогали донатисты, которые еще существовали в то время. Нападки и гонения на христианские институты в том регионе были настолько серьезны, что, по существу, они никогда не смогли полностью восстановиться. Христианство так и не набрало полную силу ко времени нашествия мусульман двумя столетиями позже.

Бургунды — еще одно германское племя, которое просочилось на территорию южной Галлии после ухода отсюда вестготов. Они перешли Рейн в 413 году. Большая часть тетралогии Рихарда Вагнера "Кольцо нибелунга" построена на легендах, преданиях и традициях бургундов. В середине V века они осели на территории западной Швейцарии. Позднее они установили свое господство над двумя крупными центрами — Женевой и Лионом, принадлежавшими вестготам. Они также были арианами, но в годы правления короля Гундобада (480—516) некоторые принцессы обратились в католицизм. Его сын и наследник Сигизмунд (516—523) первым из всех германских вождей обратился в ортодоксию. Это сыграло значительную роль в дальнейшем; об этом мы вкратце поговорим.

Между тем Италия трещала по швам. Большая часть западных императоров V века были неспособными руководителя-

ми, и, как следствие, большое значение приобрели военачальники. В начале века среди них выделялся Стилихон, вандал по происхождению, опекун малолетнего императора Гонория. Он пал жертвой зависти императора и был убит в 408 году. В середине века ведущим военачальником стал Айтис. Когда гунны ворвались в западную Европу, то именно ему удалось разбить эти племена под Орлеаном и Труа. В этих битвах все приказы римским войскам отдавались на германском языке. Невероятно, но все, что потеряла Римская империя, находилось под защитой германцев. Император Валентиниан III приказал убить Айтиса; это произошло в 454 году. Сам император был убит годом позже солдатами. В 456 году власть захватил Рицимер, который и оставался фактическим правителем империи до своей смерти в 472 году, несмотря даже на то, что у императора были законные наследники. Но ни один из них не добился успеха.

В Италии власть пытались захватить германские наемники, несколько римских патрициев и ставленники восточного соправителя. Одоакр, начальник наемников, собранных из различных мелких племен, сделал успешную попытку в 476 году, низложив императора Ромула Августула. Одоакр отослал имперские инсигнии императору Зенону в Константинополь (годы правления 474—491), сообщив ему, что одного императора вполне достаточно для управления всем римским миром, а сам он остается управлять Италией в роли назначенного императором из Константинополя наместника. Этот год — 476 — и признан всеми историками официальным годом конца Римской империи. Действительность не намного отличается от этого. Римские власти практически давно потеряли власть, и лишь только слабые попытки ее восстановления продолжались еще несколько десятилетий. К 476 году все провинции западной части империи управлялись германскими федератами, превратившись фактически в независимые королевства под управлением разных германских племен: вандалы в северной Африке, вестготы в Испании, англосаксы в Британии. Одоакр стал просто королем Италии, хотя и считал себя федератом, расширив императорскую власть на востоке. Так Рим полностью задохнулся под германскими завоевателями.

Племенем, оказавшим огромное влияние на все дальнейшее развитие, стали франки. Около 350 года некоторые люди из этого племени начали переселяться на территорию современных Нидерландов, и там осели. Франки всегда сражались как верные союзники Рима против гуннов в 451 году, а их король Хильдерик (458—481) всю свою жизнь и царствование оставался заслуживающим доверия федератом, воюя с саксами и аланами. Его сын Хлодвиг (годы правления 481—511) пришел к власти

пятнадцатилетним юношей; из всех первых франкских правителей он сыграл самую выдающуюся роль. Его завоевания значительно расширили сферу влияния франков и на юг, восток и юго-восток.

В 492 или 493 году Хлодвиг женился на Клотильде, племяннице короля бургундов Гундобада. Клотильда была христианкой-католичкой, сами же франки являлись одним из наиболее многочисленных племен-язычников, ворвавшихся в империю. Они не были ни арианами, ни какими-то другими христианами. Но к тому времени Хлодвиг уже продемонстрировал свое расположение к христианству. Теперь Клотильда начала убеждать своего мужа принять новую веру. Свое слово добавил в пользу Клотильды и епископ Рейнский Ремигий. На специальных занятиях Ремигий объяснял принципы христианства молодому, но могущественному королю. Когда Хлодвигу рассказали историю о распятии Христа, он вытащил свой меч со словами, что, если бы он и его солдаты в то время были бы там, вся история пошла бы по-другому! В 495 году Хлодвигу пришлось участвовать в войне с аллеманами. Он поклялся, что если христианский Бог дарует ему победу в решающей битве, то он примет христианское крещение. Он победил и, выполнив свой обет, крестился в 496 году. Вскоре после этого все франки обратились в новую веру.

В чем же важность этого события? Дело в том, что обращение франков сделало их единственным крупным германским племенем германцев, которое придерживалось тех же религиозных позиций, что и ортодоксальное христианство на западе. Церковные верхи в Риме всегда проявляли глубокий интерес к франкам. И вскоре все коренное население территорий, находящихся под германским владычеством, выжившее под гнетом варваров-ариан, начало с надеждой на освобождение смотреть на франков. По мере продвижения их на юг, восток и юго-восток они вступали в контакты с арианскими племенами вестготов, бургундов и остготов. Франки не только захватывали значительные территории, принадлежавшие этим племенам, но приходили как святые освободители романских христиан из-под власти ариан. Все это привело к тому, что само слово "франки" произносилось со страхом и уважением по всей западной Европе.

Вскоре началось движение остготов. Сосредоточенные к востоку от Днестра, они попали под власть гуннов, когда те начали наступление на востоке Европы. После смерти Атиллы, однако, гуннская империя распалась. Остготам вскоре удалось избавиться от гуннов, и в них возродилось чувство единства и могущества. Постепенно они стали настолько сильны, что император Зенон увидел в них реальную угрозу для своей

империи. Чтобы предотвратить возникновение проблем на границе по Дунаю, Зенон решил убить двух зайцев. Он хотел отделаться от остготов, послав их на запад для войны с Одоакром, который к тому времени начал проявлять недовольство зависимостью и думать о самостоятельности.

Так и произошло в 488 году, когда остготы под предводительством своего короля Теодориха двинулись на запад, идя практически той же дорогой, что и их сородичи, вестготы, веком раньше. Теодорих с достаточно большой по тем временам армией в 20 тысяч человек за короткое время стал полновластным хозяином Аппенинского полуострова, хотя ему так и не удалось захватить укрепленную столицу Равенну, в которой засел Одоакр. В конце концов Теодорих предложил мирные переговоры, и в разгар празднования перемирия вонзил кинжал между ребер Одоакра. Таким образом король остготов стал королем Италии.

Остготы были, естественно, арианами. Но, несмотря на все религиозные различия, Теодорих достаточно мирно и терпимо управлял страной. Он уважал любую церковь, и поэтому в то время не было никаких религиозных преследований. В своем правительстве он использовал знания и опыт многих римских чиновников, в том числе и философа Бойтия, а также Кассиодора, о котором мы уже говорили в шестой главе. Де-юре Теодорих по-прежнему признавал примат восточного императора, но де-факто он уже был независимым правителем. На всех монетах, которые чеканили в Риме, Равенне и Милане, по-прежнему было имя императора; но на обратной стороне чеканили имя Теодориха. Теодорих был просвещенным правителем и восстановил многие римские учреждения. Он обладал огромным влиянием: об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что многие германские государства и их короли находились с ним в родственных союзах. Сестра Теодориха была замужем за королем вандалов, а его дочери — за правителями вестготов и бургундов. Сам Теодорих женился на сестре короля франков Хлодвига.

Несмотря на всю просвещенность Теодориха, к концу жизни император начал беспокоиться об амбициях нового восточного императора Юстиниана (527—565). Юстиниан без сомнения строил планы в отношении Запада, и Теодорих понял их абсолютно правильно. Теодорих знал также и о растущем недовольстве среди христиан-католиков своими арианскими властителями. Император начал бояться заговоров, направленных на его свержение, и вскоре развернулись новые преследования христиан. В 523 году Теодорих посадил в тюрьму второго человека в государстве Бойтия, обвинив его в предательстве.

В тюрьме Бойтий написал книгу "Утешение философии". На следующий год, после пыток, его казнили. Иоанн, епископ Римский (523—526), был послан императором в Константинополь, чтобы уговорить Юстиниана смягчить свои антиарианские законы. Но эта миссия закончилась безрезультатно. Когда Иоанн вернулся, Теодорих посадил в тюрьму и его, где епископ умер в 526 году. В том же году умер и Теодорих. Италия катилась в пропасть; выход из кризиса нашел в 535 году Юстиниан.

Между тем на Востоке все внимание было приковано к монофизитству. Несмотря на осуждение этого направления на Халкидонском соборе монофизиты набрали силу во многих местностях, так что император начал видеть в этом течении опасную угрозу стабильности и единству империи. Единство было необходимо для выживания страны, иначе отбить атаки германцев и славян с севера не представлялось возможным, так же, как и возобновившиеся атаки персов на востоке. Император Зенон пытался разрешить эти сложности путем примирения и компромиссов. В 482 году он издал указ, получивший название "Henoticon" ("Примирение" — Указ о согласии)³. Это была попытка сгладить различия между ортодоксами и монофизитами; к монофизитству теперь относились так же, как во времена Константинопольского собора: решения, принятые на соборах в Ефесе и Халкидоне, были проигнорированы. В указе старательно избегали использовать какие-либо заявления об определении природы Христа. Но обе стороны посчитали это решение неприемлемым для себя, поэтому эта попытка не увенчалась успехом.

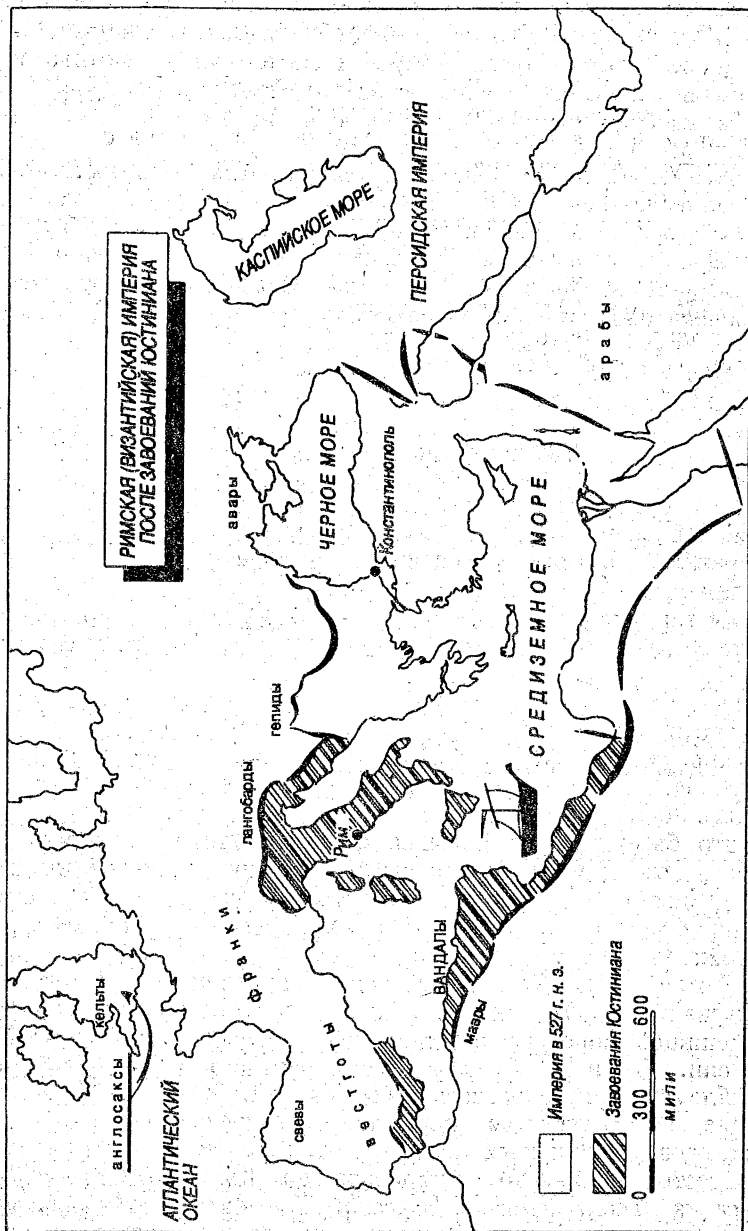
Юстиниан пришел к власти в 527 году. Он был одним из самых значительных императоров Восточной империи. Он пересмотрел гражданский кодекс, провел реформы в армии и управленческом аппарате, реформировал финансовую политику. К этому времени относится и смена названия страны. Мы помним, что старая Римская империя была поделена на две части, причем это происходило неоднократно. Последнее решающее разделение было сделано императором Феодосием в 395 году. Каждая половина в дальнейшем развивалась по своему собственному пути, причем в западной части император был окончательно свергнут в 476 году. В восточной же части по-прежнему продолжали править императоры; иногда восточную часть называли Восточной Римской империей, иногда просто Римской империей. Какое-то время жители востока называли себя римлянами; но, имея столицей Константинополь, они вскоре осознали себя греками. Ко времени Юстиниана закрепилось название Византийская империя, по имени старого названия города Константинополя — Византий. Для историков было

удобно называть страну “Византийской империей”, а ее жителей греками, или “византийцами”, хотя многие из них по-прежнему относились к себе как к римлянам.

Юстиниан прославился во многом, но наиболее значительным является его план по восстановлению величия старой Римской империи и возвращению Запада. Сначала он двинул свои войска в северную Африку, начав в 533 году вторжение на землю вандалов с моря. Вандалы так никогда и не сумели развить сильную правительственную власть, поэтому их сопротивление длилось недолго; спустя шесть месяцев вся северная Африка перешла под управление Византии.

В 535 году Юстиниан предпринял два хорошо подготовленных нападения на остготов, осевших в Италии. Военный флот с берегов северной Африки начал наступление на Сицилию, а сухопутные силы после марша по адриатическому побережью атаковали Италию с севера. Сицилия пала, продержавшись целый год, и византийцы начали вторжение в южную Италию. Но остготы к тому времени были организованы значительно лучше вандалов, поэтому Юстиниану не удалось победить их с такой же легкостью, как годом раньше вандалов. Эта война превратилась в тяжелое восемнадцатилетнее вооруженное противостояние. Рим семь раз переходил из рук в руки. Византийцы и готы гонялись друг за другом по всему полуострову, сжигая и разрушая деревни и хозяйства, уничтожая фруктовые сады и виноградники, сжигая поля. Италия пострадала от этой войны гораздо больше, чем за все время предыдущих нашествий германских племен. В конце концов исчерпались финансовые и людские ресурсы Византии. Юстиниану все-таки удалось присоединить Италию к своей империи; к тому же он сумел захватить небольшие территории Испании и средиземноморского побережья. Но это было все, на большее его не хватило. Юстиниану не удалось восстановить былую славу и величие Римской империи. Но он поставил Италию под контроль Византии; под властью Византийской империи некоторые части Италии находились на протяжении нескольких веков.

Между тем Юстиниану также пришлось столкнуться с монофизитами. То, что его красавица жена, Феодора, была сторонницей монофизитов, еще больше увеличивало тяжесть его бремени. Пытаясь победить монофизитство и доказать всем незыблемость его православных позиций, Юстиниан решил в начале века добиться церковного осуждения писаний трех богословов, одобренных на Халкидонском соборе: Феодора из Мопсуесты (350—428), Феодорита из Кирхуса (393—428) и Ибаса из Эдессы (епископ Эдесский 435—457). Чтобы осуждение было более весомым, Юстиниан решил пригласить епископа



Римского Вигилия (537—555), приказав ему прибыть в Константинополь и официально объявить об осуждении. Так как вся эта кампания была продиктована политическими мотивами, то Вигилий отказался от нападков на этих трех человек, чьи взгляды были одобрены Вселенским Собором, но императорские войска силой доставили его в Константинополь.

Вся западная церковь выступила против этой процедуры, и, в конце концов, Вигилий заявил, что только еще один собор может отменить решение, принятое в Халкидоне. Юстиниан согласился, и вскоре собор был созван в Константинополе. Это произошло в 553 году. На пятом Вселенском Соборе эти три человека были полностью осуждены. То, что все нити держал в своих руках Юстиниан, показывало, что, несмотря на все неоднократные заявления Рима о первенстве, Юстиниан рассматривал епископа Римского только как лицо, подчиненное ему. Рим по-прежнему хотел оставаться верховным судьей по всем вопросам, касающимся вероисповедания. Но, очевидно, Юстиниан никогда не принимал идеи о юрисдикции епископа Римского над восточными церквями.

Фактически своими упорными попытками Юстиниан ничего не добился. Осуждение в Трех Главах (так назывался итоговый документ Собора, ввиду того, что каждому из упомянутых выше троих деятелей была посвящена отдельная глава) не обратило монофизитов в православную веру. Они продолжали развиваться своими собственными путями. Ко времени смерти Юстиниана (565 год) христиане в Египте, Сирии и Армении полностью обособились от Византийского (Константинопольского) Патриарха, который к тому времени стал главой Восточной Православной церкви. Это разделение имело трагические последствия (о которых мы поговорим в следующих главах), а именно этого и опасался Юстиниан.

Между тем на Западе начали свое новое наступление германские племена. Лангобарды, также последователи Ария, вытесненные в свое время другими племенами на территорию империи, в 568 году, три года спустя после смерти Юстиниана, вошли в северную Италию. В течение трех лет им удалось завоевать долину реки По (позднее эта местность получила название Ломбардия), и в следующем году они основали на этих землях герцогство Сполето (север от Рима, на важной связующей дороге между Римом и византийским наместником в Равенне). Еще одно герцогство было создано в Беневенто (на юго-восток от Рима, постоянная угроза Неаполю). Византийские власти, у которых к тому времени не было ни денег, ни свободных людских ресурсов, ничего не могли сделать. Они просто надеялись на свою укрепленную северную столицу

Равенну, в то время как большая часть северной и центральной Италии оказалась в руках лангобардов.

Наступление лангобардов было остановлено в 573 году, когда был убит их король; но двадцать лет спокойствия не принесли усиления Византийской империи. Когда 590-х годах нашествие лангобардов возобновилось, Византия по-прежнему оставалась бессильной и не могла остановить их. Лангобарды сумели дойти до Рима, и город был брошен Византией на произвол судьбы. Эти события поставили в центр всеобщего внимания Григория I, епископа Римского (590—604). Григорий происходил из старого богатого патрицианского рода, известного в Италии. Родившийся в 540 году, он был свидетелем опустошительной войны византийцев против остготов, разорившей всю страну. Молодым человеком он поступил на службу в римское муниципальное правительство, став со временем городским префектом (должность, аналогичная современному мэру). Это произошло в 573 году, в год начала осады Рима лангобардами, до смерти их короля. Григорий приобрел немалый опыт в административной работе и был известен как опытный и мудрый руководитель. Однако в 575 году он стал простым монахом; более того, он перевел все свое огромное семейное состояние в монастырь. В 590 году Григорий стал епископом Римским; постепенно и не без борьбы он расширял власть и могущество этой должности.

Годами многие люди делали большие земельные пожертвования в пользу Римской церкви, и епископ Римский нес ответственность за управление этими землями. Они были разбросаны по всей Италии, Сицилии, Сардинии, южной Галлии и Иллирии. Церковные земли включали в себя фермы, виноградники, сады, рудники, леса. Опыт Григория как правителя большого города пригодился ему в управлении такой огромной и разнородной "корпорацией". Все доходы использовались для организации жизни церкви, помощи неимущим и на оборонные нужды.

Некоторые из этих земель находились под непосредственной угрозой лангобардского вторжения. У Григория было сердце пастыря, и он всегда заботился о безопасности жизни и благосостоянии многих тысяч италийцев, которые жили на его землях и оказались на пути захватчиков. Когда лангобарды расширили свое вторжение в начале 590-х годов, а византийские власти не захотели или не смогли ничего сделать для защиты Италии, Григорий почувствовал вакуум власти в центральной Италии и взял правление на себя.

Необходимо отметить, что это не являлось узурпацией королевской власти. Григорий считал себя абсолютно законопослушным подданным Византийского императора. Если бы Визан-

тия пошла навстречу политическим, военным или социальным нуждам жителей полуострова, Григорий был бы удовлетворен. Но из своего опыта правителя города он знал, что такую помощь пришлось бы ждать слишком долго. Поэтому Григорий не мог дальше безучастно смотреть на развитие ситуации; он решил взять на себя гражданское правление в центральной части Италии.

Когда из-за нашествия лангобардов прервалась связь между Равенной (столицей Византийской провинции) и остальным полуостровом, многие церковные лидеры взяли на себя функции гражданского правительства на все время отсутствия имперских чиновников. Григорий обеспечил выплату субсидий на пшеницу, которые крестьяне получали от императорского правительства, причем часто он платил им из церковных средств. Земельный налог также собирался не официальными лицами империи, но назначенными на это представителями церкви. Со временем даже армейский гарнизон, расквартированный в городе, стал зависеть от Григория и в отношении снабжения и в отношении командования.

Григорий выступил инициатором мирных переговоров с лангобардами. Он назначил военного начальника в местечко Непи, в тридцати милях от Рима. В 592 году был заключен мир с герцогом Сполето. Когда экзарх (византийский наместник) в Равенне не обратил на это внимания, это разъярило лангобардов и они подступили к воротам Рима. Григорий прервал свои проповеди об Иезекииле, чтобы организовать оборону города. Ради спасения Рима от неминуемого поражения, он уплатил лангобардам пятьсот фунтов золота выкупа. В 595 году Григорий заключил мир с королем Ломбардии. Несмотря на все протесты в Константинополе императора Маврикия, этот мир был сохранен и положил начало мирному развитию Италии в следующем веке. Теперь Григорий, епископ Римский, пользовался большим политическим влиянием на лангобардов, чем экзарх.

Как патриарх Рима, Григорий проявил себя очень энергичным и деятельным. Он старался собрать в одну стройную и строгую систему все разрозненные организации в Италии. Он написал письма архиепископам в Испании, северной Африке и по всему адриатическому побережью с предложением совета, дружбы и постоянно напоминая им о главенстве римской церкви. Частично под его влиянием сын короля лангобардов принял православное крещение в 602 году. Этот шаг впоследствии отдалил лангобардов от арианства. Григорий верил, что епископ Римский — это нечто большее, чем просто патриарх Запада. Он считал, что первенство среди всех церквей принадлежит ему и что именно он несет ответственность за управление вселенской

церковью. Он был убежден, что все епископы и патриархи должны отвечать перед Римом, если они повинны в ереси или в отступлении от канонов церкви. Григорий не уставал провозглашать, что церковь в Константинополе должна подчиняться Риму.

Очень известный случай, раскрывающий борьбу за власть между Римом и Константинополем, произошел в 588 году. Когда Константинопольский патриарх Иоанн Постник провозгласил себя Вселенским Патриархом (годы правления 582—595), бывший в то время Римским епископом Пелагий II выступил с громким протестом. Его поддержал вскоре сменивший его на престоле Григорий. Рим выразил неудовольствие тем, что Константинополь, присвоив себе этот титул, претендовал на роль единственного источника епископской власти и на главенствующее положение среди всех епархий церкви — на все это претендовал сам Рим. Григорий послал жесткий выговор и патриарху Иоанну⁴ и императору Маврикию. Но они проигнорировали его, а император был оскорблен высокомерием и надменностью Рима. Патриарх Константинопольский недолго использовал этот титул, а затем римские епископы начали применять его к себе. Складывается впечатление, что Григорий с самого начала знал, что его протесты будут оставлены Иоанном без внимания. Но это было необходимо сделать хотя бы для памяти, “для истории”, иначе могло сложиться впечатление, что он молчаливо согласился с этим титулом.

Напряжение усиливалось только между Западом и Востоком; на Западе же Григорий заметно укрепил свои отношения с другими правителями. Он был обрадован хорошими новостями из Испании: вестготский король Рекаред обратился из арианства в католицизм. Это событие произошло в 589 году, а новость до Рима шла два года! Итак, можно сделать выводы: бургунды, лангобарды и вестготы, — все отказались от арианства и обратились в католицизм; франки обратились в католицизм сразу из язычества; вандалы и остготы были завоеваны Византией и находились под влиянием православия. Арианство ушло в прошлое, и все христианские земли на западе находились в полном богословском согласии с Римом. Единственным исключением являлись кельты на Британских островах, но об этом в Риме не было практически ничего известно.

Таким образом, деятельность Григория была связана с целым рядом перемен: он управлял всеми гражданскими делами в центральной Италии, практически весь христианский мир Запада признал его как не имеющего соперников патриарха, Римская церковь укрепилась и увеличила свои богатства, и все западные религиозные деятели обращались теперь за советами и указаниями в Рим. В результате Григорию, епископу Римскому,

полностью удалось проявить свою власть и свой авторитет в таком объеме, что к нему впервые было применено звание “папа”. Слово это приводило в легкое замешательство, так как оно происходит от латинского слова “отец”. Во II веке “папой” называли каждого епископа, хотя слово это еще не использовалось в том значении, в котором оно используется в наши дни⁵. Протестантам очень трудно ответить на вопрос “кто был первым папой?”, потому что вначале необходимо дать точное определение этого слова. Римские католики, естественно, считают, что первым папой был Петр, но — и это мы уже указывали — нет никаких свидетельств того, что Петр вообще был римским епископом. Наоборот, существует множество свидетельств, что ранняя церковь безусловно принимала приоритет и главенство римской церкви, римского епископа. Другие могут считать первым папой Льва I, так как он пользовался огромным влиянием на Халкидонском соборе, а также из-за его успеха в борьбе с гуннами и их предводителем Атиллой: ему удалось сдержать их за пределами империи. Но, принимая во внимание все факты, складывается впечатление, что именно Григорий (прозванный “Великим”) был первым человеком, который обладал достаточной властью и авторитетом с точки зрения современного папства. Следуя этому определению, мы можем датировать возникновение папства приблизительно 600 годом.

Другим событием, которое позволило Григорию еще больше укрепить свой растущий в Европе авторитет, стала миссионерская экспедиция в Англию, начатая в 596 году, и завершившаяся успехом. Как мы уже отмечали, Британия в свое время была христианской страной, но после захвата англосаксами христианство было практически повсеместно уничтожено, за исключением нескольких центров в западной части Британии и в Ирландии. Оставшиеся христиане-кельты не имели никакого желания обращаться в христианство завоевателей-германцев; на протяжении полутора веков эти земли оставались языческими. Еще до того, как он стал епископом Римским, Григорий немало узнал об этих людях, и его желанием стало увидеть их обращение. Как только он стал епископом и была преодолена критическая ситуация с лангобардами, Григорий послал группу миссионеров под предводительством Августина (позднее он стал известен как Августин Кентерберийский, ?—604).

Миссия высадилась на берегах Англии в 597 году. Англия того времени была поделена на семь маленьких королевств. Этельберт, король Кента (560—616), правил той землей, на которую высадился Августин. Женой Этельберта была франкская принцесса, уже обращенная в католическое христианство. Она в течение многих лет не могла убедить своего мужа принять

христианство, но после прибытия Августина Этельберт обратился всего лишь спустя несколько месяцев. Юго-восточная Англия также была евангелизирована в кратчайшие сроки. Кентербери был в то время столичным городом, поэтому Августин выбрал для своей резиденции именно его. Кентербери стал самым старым из всех христианских центров в Англии, и архиепископ Кентерберийский до сегодняшнего дня остается религиозным руководителем английской церкви. Другие епархии были установлены в Рочестере и Лондоне.

К середине века Августин узнал, что на острове есть и другие христиане (кельты) — в частности, на западе острова. В 602 и 603 годах Августин отправился на встречу с ними. Он путешествовал с мыслью о том, что он прямой представитель епископа Римского, Патриарха запада. У него было слово от Григория, что эти западные христиане переходят под юрисдикцию епископа Римского. Кельты в течение полутора веков были отрезаны от Рима; они не имели ни малейшего понятия о том, что епископ Римский стоит во главе всего христианского мира. У них были отличия от Римского христианства, в том числе в определении дня празднования Пасхи, тонзуре⁶, и в некоторых особенностях монастырской жизни. На встрече с кельтскими христианами те отвергли трактовку духовной власти, данную Августином. Они решили, что он ничтожный, самодовольный человек. В результате кельты отказались признать его власть, и Августин счел их злоумышленниками, восставшими против праведной власти Рима. Так началась борьба за главенство между двумя формами христианства, которая длилась в течение шести десятилетий.

В 625 году дочь Этельберта вышла замуж за короля Нортумбрии, одного из королевств на севере Англии. Она безуспешно пыталась привить там христианство. Однако в 633 году королем стал Освальд (633—641). Он был кельтским христианином, крестился в Иону несколькими годами раньше, когда ему пришлось бежать из Нортумбрии. После своей победы он пригласил кельтских монахов для евангелизации страны, что они и сделали. Вскоре были обращены и другие языческие королевства в центре острова, один из них в римское, другие в кельтское христианство.

Традиционные обычаи как римских, так и кельтских христиан препятствовали совместному общению. Действительные различия между ними были не так существенны, но во главу угла они поставили власть епископа Римского, что было, без сомнения, очень серьезным вопросом. Кризис наступил с приходом к власти Освия, короля Нортумбрии (641—670) и брата Освальда; он осознал, что в день, когда его жена-католичка

будет праздновать Вербное воскресенье, ему предстоит праздновать Пасху. Но как же он мог праздновать Пасху, когда его жена еще постилась? Чтобы разрешить эту дилемму, король созвал национальный синод, который проводился в двойном монастыре в Уитби в 644 году. Обоснованные доводы были представлены как католической, так и кельтской стороной. Для Освия решающую роль сыграл тот факт, что практика римской католической церкви восходила к Петру, который держал ключи от царства небесного. Ему не хотелось выступать против стража ворот Царства Небесного, ибо после прибытия туда ему не хотелось быть отвергнутым.

Хотя кельтам удалось многих в Англии обратить в свою веру, большая часть могущественных английских королей теперь отдавали предпочтение римской форме христианства. Все это оказало огромное влияние на будущее европейского христианства. Начиная с этого времени, английская церковь была фанатично предана римскому епископу. И именно английские миссионеры оказали огромное влияние на судьбу европейского христианства в последующие два века.

Так менялось европейское христианство начиная с 400 года. В то время Римская империя была еще жива и благоденствовала. Практически все германские племена еще не вошли на территорию страны. Теперь же вся империя была под властью германцев; большинство частей империи превратились в удельные германские княжества-королевства. Из-за запутанности и сложности политической ситуации невиданно расширились авторитет, власть и престиж епископа Римского. За эти два века патриарх Запада превратился в папу и сосредоточил в своих руках власть и былой престиж развалившейся и прекратившей свое существование Римской империи. В течение следующих девяти веков Риму принадлежало бесспорное первенство над всем западным христианством.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 7

Baker J.W. *Justinian and the Later Roman Empire*. — Madison, WI: The Univ. of Wisconsin Press. — 1966.

Хороший рассказ о Юстиниане и его месте в истории раннего средневековья.

Barracough G. *The Medieval Papacy*. — N.Y.: Norton Co. — 1979.

В одной из частей этой книги рассказывается о растущей политической власти епископа Рима.

Bede (Беда Достопочтенный). *A History of English Church and People*. — Baltimore: Penguin Books. — 1955.

Бесценное сокровище английской церковной истории, написанное в начале VIII века.

Boethius. *The Consolation of Philosophy*. — Harmondsworth: Penguin Books. — 1969.

Современный репринт классического труда Бозция.

Deanesley M. *Augustine of Canterbury*. — L.: Nelson. — 1964.

Хорошая биография великого миссионера.

Dudden F.N. *Gregory the Great: His Place in History and Thought*. — N.Y.: Russell & Russell. — 1967.

Репринт издания 1905 г., до сих пор лучшая биография Григория Великого.

Gregory of Tours. *The History of the Franks*. — Harmondsworth: Penguin Books. — 1974.

Григорий Турский жил среди франков в VI веке; это первая классическая история франков, написанная современником и очевидцем.

Neill S. *A History of Christian Missions // The Pelican History of the Church*. — Vol. 6. — Baltimore: Penguin Books. — 1964.

Энциклопедия миссионерства, содержащая, в частности, сведения о трудах миссионеров среди германских племен.

Pirenne H. *A History of Europe: From the Invasions to the XVI Century*. — N.Y.: Univ. Books. — 1955.

(Пер. с франц. Оригинальное заглавие: *Histoire de l'Europe des invasions au XVIe siecle*)

В начальных главах содержится хороший обзор миграций германцев.

Procopius. *Secret History*. — Harmondsworth: Penguin Books. — 1982.

Взгляд небеспристрастного современника на Юстиниана и его двор.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 7

1. Согласны ли вы с тем, что годом падения Римской империи считается 476 год? Почему?
2. Сравните различные пути развития в разных частях Европы, по которым они приходили к единой христианско-католической позиции с V по VII век.
3. Как вы думаете, существовал ли какой-нибудь путь решения проблемы монофизитства? Может быть, было бы лучше вообще проигнорировать этот спор?
4. Выпишите в хронологическом порядке и проанализируйте постепенное развитие власти епископа Римского. Можете ли вы обосновать, почему 600 год считается годом зарождения папства?
5. Суммируйте все достижения Григория I. Можете ли вы указать какого-либо епископа, его предшественника, кто сумел совершить больше него?

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 7

1. Подробнее об этом см. Hutchison P., Garrison E.W. "20 Centuries of Christianity: A Concise History". — N.Y.: Harcourt, Brace and Co. — 1959; см. также: Schaff, I, p. 26.
2. Эта классическая работа Августина опубликована в NPNF, 1 вып., II.
3. Эта работа Зенона опубликована в Bettenson, p. 125—128.
4. Письмо Григория Патриарху Иоанну опубликовано в NPNF, 2 вып., XII.
5. Waggaclough G. (см. лит. к гл 7).
6. "Гонзура" — вопрос о бритве головы духовенством. Римское духовенство выбривало всю голову, оставляя лишь маленький волосяной круг на макушке. Кельты проводили по голове линию от уха до уха, а потом выбривали весь затылок от этой линии. Вообще само по себе это различие было отнюдь не принципиально; но это дало возможность римскому духовенству едко высмеивать своих кельтских оппонентов.

